

KAPITEL 6 / CHAPTER 6⁶

GLOBALIZATION AND THE MODERN EDUCATIONAL SITUATION

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

DOI: 10.30890/2709-2313.2022-08-04-008

Введение

В настоящее время образование в мире находится под воздействием процессов глобализации и новой технологической революции. Современный мир переступил порог четвертой индустриальной революции (Индустриализация 4.0). Важным вопросом в этой связи является осмысление процессов трансформации образования, которые связаны с очередной сменой технологического уклада и моделей экономического роста. В эпоху кризиса особенно актуально звучит вопрос об идеале образовательной деятельности. Модернизация российского общества сталкивается с проблемой реформирования системы образования. Как взаимосвязаны идеалы образованности и реальное образование? Какой тип человека нужен сейчас? Кто является субъектом формирования образовательных целей? Какой специалист будет востребован в ближайшее время? Вот те вопросы, которые волнуют современных ученых и практиков.

Цель исследования – характеристика идеологии современного образования. Задачи исследования – попытка осмысления нового типа человека в аспекте современной системы образования и анализ образовательных тенденций. Методология исследования опирается на философские, социологические и психолого-педагогические подходы к теории антропологизации образования. Результаты представлены в следующих аспектах: 1) в ситуации появления новых рисков в жизни современного человека и их влияния на систему образования растерянность и неопределенность являются ключевыми характеристиками современного типа личности; 2) в процессе перехода от «Homo sapiens» к «Homo curiosus» возникает новый тип личности - «Homo confusus»; 3) отражением современной образовательной ситуации являются системные драйверы, определяющие векторы изменений идеологии образования; 4) современное дистанционное обучение, с одной стороны, как инструмент цифровой социализации обучающихся и инновационный компонент образования, и, с другой стороны, вынужденный переход на дистанционное обучение, высветил ряд недостатков, которые можно охарактеризовать как имитацию образовательной деятельности или образовательный симулякр.

6.1. Современное состояние модели образования

В настоящее время широко исследуется «номенклатура имеющихся

⁶ Authors: Guryanchik V. N., Makeeva T. V.

идеалов образованности: идеал гражданственности, информационный идеал, определенный тип личности человека, который может продуцироваться в образовании, например, «планетарно-космический»; идеалы, представленные списками компетентностей учащихся, разработанные Советом Европы или Европейским Союзом, другими организациями или странами» [5].

Жизнь в постоянно изменяющемся мире требует от человека готовности к изменениям, к неожиданностям, к инновациям. Актуальной фигурой времени становится человек, способный шагнуть в новое, неизвестное, принять решение и начать действовать в неопределенной ситуации (ситуации неопределенности), когда отсутствуют варианты решения проблемы и поведенческие альтернативы. Неопределенность созвучна с такими категориями как неизвестность, хаотичность, неуверенность, непонятность, случайность, условность, относительность, сложность, склонность к возмущениям, двусмысленность, неясность, противоречивость. Жизненная ситуация сегодня для большинства людей - это ситуация высокого уровня неопределенности. Современная эпоха характеризуется как эпоха постмодернизма, а «жизнь современного человека буквально изобилует ситуациями неопределенности. Постмодернистские тенденции в культуре и науке способствуют размыванию полей значений и вызывают в индивидуальном сознании значительную степень неопределенности. Все большее бремя ответственности вместе с возможностями, нахождения альтернатив выбора и принятия неоднозначных решений ложится на плечи современного человека» [9].

С переходом к социокультурной реальности постмодерна сменилась и модель образования. Теперь стал нужен человек сверхмобильный, способный менять профессию, место своего проживания в соответствии с колебаниями экономической конъюнктуры на динамичных рынках. Это потребовало не только большей скорости в освоении знаний и навыков, но и ослабления профессиональной идентичности.

6.2. Формирование нового типа личности

Идеал образованности преимущественно связывается с определенной метафорической характеристикой человека, например, с «Homo legens» («Человек читающий»), «Homo connectus» («Человек соединяющий» - ключевая метафора эры коммуникации), «Homo villicus» («Человек самоуправляемый»), «Homo prospectus» («Человек перспективы») и т.д. Можно насчитать десятки «латинизированных измерений» бесконечномерного феномена человека. Множественность одновременных философских диагнозов сущности и природы человека свидетельствует, что в обществе в одно и то же время живут разные люди. По мнению А.Г. Асмолова, на данный момент происходит переход от «Homo sapiens» («человек разумный») к «Homo curiosus» («человек любопытный»), этот процесс сопровождается сменой научной и образовательной парадигмы [1].

В докладе нейролингвиста, профессора Т.В. Черниговской «Человек

растерянный и новая цифровая реальность» представлено понимание современного человека как «Homo confusus» (человек растерянный), который не знает, как ему жить в этом мире. Мир настолько стал сложным, что человеку непросто сориентироваться в жизненном пространстве. Серьезным испытаниям подвергается идентичность человека, управляя его выбором, что при недоразвитости сознания и отсутствии внутренней опоры приводит к потере ориентиров.

Каким должно быть образование и чему учить современного человека в ситуации растерянности и неопределенности? Современное образование, по ее мнению, должно быть ориентировано на следующие характеристики:

- Образование понимания, а не запоминания;
- Воспитание способности к постоянным переменам;
- Формирование навыков верификации информации;
- Обучение способности учиться и противостоять стрессу;
- Формирование способности жить в цифровом мире и сохранять человечность.

На данный момент активно идет процесс формирования новых культурных информационных инструментов, что является важным фактором поддержки процессов информатизации образования. Однако распространенная практика организации образовательного процесса в системе общего и профессионального образования этому противится. Обучающийся рассматривается как «человек голый», а не как «человек, оснащенный инструментом» [14].

Ситуация растерянности и неопределенности в образовании подтверждается таким фактом как «цифровой разрыв». Современная система образования – это, в первую очередь, информационное производство, которое всегда осуществляется в информационной среде. Цифровая трансформация образования помогает преодолению неравенства, в первую очередь цифрового разрыва. В образовании цифровым разрывом называют «различие, которое возникает между теми участниками образовательного процесса, кто имеет доступ к Интернету и цифровым устройствам, инструментам, источникам и сервисам в школе и дома, и теми, кто такого доступа не имеет». Сегодня этот цифровой разрыв часто называют «технологическим цифровым разрывом» [14].

6.3. Драйверы развития современной системы образования

В опубликованном проекте документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. представлены современные тенденции развития образования. В документе выделены внешние, производные и системные драйверы, определяющие развитие системы образования в мире. С точки зрения рассматриваемой проблемы особый интерес представляют системные драйверы (тенденции и установки уже сложившиеся в системе

образования):

- Отставание образовательных стандартов от научно-технического прогресса.
- Социальная борьба в школе.
- Эпидемия ложной грамотности.
- Деадаптация педагогических кадров.
- «Непрестижность» педагогической профессии.
- Низкая функциональная грамотность обучающихся.
- Низкая мотивация обучающихся.
- Эмоциональное выгорание и закритическая нагрузка.
- Неравенство в заработной плате.
- Отставание педагогического образования от сферы самого образования.

Перечисленные выше компоненты являются следствием тех структурных изменений, которые произошли в системе образования в последние десятилетия. Ситуации кризиса, растерянности, неопределенности заставляют задуматься, действовать, изменять подходы. Н.Л. Смакотина отмечает новую образовательную тенденцию как вызов на глобализацию - «макдональдизацию образования» с ее лозунгом — «МОДНО. БЫСТРО. ПОВЕРХНОСТНО» [13]. По сути дела, это феномен «быстрых знаний», замена качества количеством, «много лишних калорий» в виде избыточной информации, эффективность и оптимизация образовательной деятельности, предсказуемость, конвейерное обучение, клиповое мышление (феномен Tik-Tok) и т.п. Обучающийся сегодня находится в роли потребителя образовательных услуг. Но важно создавать новые форматы учебной деятельности. Так, к примеру, в системе профессионального образования это должны быть форматы, «в которых студент находится не в позиции ожидания будущей профессиональной деятельности, а реализует конкретные ролевые функции в реальном образовательном процессе (позиции аналитика, проектировщика, модератора, куратора и др.)» [4].

Условия жизни человечества радикально изменяются, образовательные организации не успевают как за технологическими новшествами, так и ценностными перестройками, поэтому на первый план выдвигается потребность в другом типе образования, подходящего для XXI века.

Тенденции современного образования связаны с ситуацией растерянности и неопределенности, а феномен личности «Номо confusus» является отражением современных реалий. В качестве характеристик неопределенности в образовательной среде выделим следующие:

- «пересборка» и понимание модели мира,
- упрощение реальности,
- культурная деградация,
- эффект Юлия Цезаря – многозадачность деятельности,
- образовательное неравенство,
- образовательный симулякр (имитация образовательной деятельности),
- завышенные ожидания и разочарования,

- потребительское отношение к интернету,
- цифровая беспризорность (передача родителями ребёнка, с первых лет его жизни, «в аутсорсинг» цифровым гаджетам, что создаёт иллюзию постоянной занятости и удовлетворённости ребёнка).

Модернизация затронула практически все сферы жизни общества. Каков же современный образовательный идеал? Несомненно, в центре современного образования должен быть человек как открытая система, постоянно изменяющийся и обновляющийся, активно реагирующий на вызовы и ситуации неопределенности.

6.4. Дистанционное обучение: инновация или образовательный симулякр?

Кризисная ситуация 2020 г., обусловленная пандемией, заставила мировое сообщество критически взглянуть на многие прежние приоритеты. Несомненно, что пандемия в той или иной степени затронула систему высшего образования в каждой стране, специфика заключается лишь в том, насколько национальные системы образования были готовы к дистанционному образованию с учетом имеющегося опыта и возможностей. Исследователи сравнивают данную ситуацию с «холодным душем» для современной системы образования. Тем не менее, можно проследить общий вектор этих изменений: пандемия поставила университеты в тяжелые условия, вынуждая в кратчайшие сроки адаптироваться к происходящим событиям, тратить значительные средства для ускоренной цифровизации, принимать решения часто без учета возможных последствий.

Университетское сообщество в сложившихся условиях оказалось перед нелегким выбором: приостановить обучение или продолжить его в дистанционном формате? Отвечая на этот вопрос руководители министерств прежде всего исходили из реальных возможностей образовательных организаций перенести процесс обучения в виртуальное пространство. В большинстве латиноамериканских, африканских и азиатских стран образовательный процесс был приостановлен. Там же, где обучение продолжилось, в том числе и в России, необходимо было в кратчайшие сроки решать целый ряд задач: во-первых, определить формы дистанционного обучения; во-вторых, исходя из технических возможностей, определить доступные для обучающихся и педагогов технические средства и образовательные платформы; в-третьих, разработать и внедрить в процесс обучения новые методики оценки степени усвоения учебного материала и сформированности компетенций; в-четвертых, перейти на новые показательные-критериальные стандарты выпускных экзаменов и приема абитуриентов на обучение.

Ответ системы образования на новый вызов ограничивался не только технико-технологическими, методико-методологическими возможностями, но и объективными временными рамками. Кроме того, существующая во многих странах система платности (или частичной платности) высшего образования

столкнулась с проблемой соответствия затрат на обучение с возможностями вузов их компенсировать объемами дистанционного дидактического и методического обеспечения. Данное противоречие породило в различных уголках мира недовольства среди обучающихся сложившейся ситуацией. Во многих странах мира прокатилась волна школьно-студенческих акций, в ходе которых молодые люди протестовали против перехода на дистанционное обучение. Причем, данная инициатива охватила не только африканские, латиноамериканские и часть азиатских стран, в которых отсутствуют реальные технические возможности поддерживать онлайн формы обучения, но это коснулось и продвинутых в технологическом аспекте европейских государств, в частности, Великобритании. Следовательно, речь идет об образовании не как процессе, а как о социальном институте, основное предназначение которого в трансляции межпоколенческого социокультурного опыта.

Итак, что же есть сегодня дистанционное обучение, которое не просто является ответом на вызов современной ситуации, а представляет собой смену парадигмальности в образовании, в какой-то степени продолжая идеологию постмодернизма, размывая «личностное в личности»? Инновация или симулякр? Отвечая на этот вопрос, необходимо, прежде всего, определиться в дефинициях.

Начнем с понятия «инновация», которое давно вошло в научный обиход. Можно привести несколько основных определений. К примеру, в 1970-е годы И. Перлаки дал такую формулу-дефиницию: «Нововведение есть комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой или лучшего удовлетворения известной общественной потребности» [10]. Несомненно, отвечает критериям универсальности определение Б. Санто: «Инновация – это любое целенаправленное, позитивное изменение материальных и нематериальных элементов организации, т.е. изменение, способствующее развитию и повышению эффективности данной организации» [11]. Несмотря на разные трактовки, можно говорить о том, что инновация – это воплощенное в сознании и практике изменение существующей реалии посредством внедрения новшеств.

И вот тут возникает самый главный вопрос относительно дистанционного обучения как инновации – а есть ли результат, который идентифицируется с новшеством? Процесс есть, внедрения есть, а результат? Ответ достаточно прост, и, на наш взгляд (при данной системе организации и осуществления дистанционного образования), предсказуем – мы получаем еще одно поколение «недоучек», как ни оскорбительно это звучит. По нашему мнению, дистанционное образование в данной форме представляет лишь технологию компенсаторного характера, позволяющую поддержать «Титаник» на плаву.

Теперь необходимо обратиться к понятию «симулякр». Симулякр (от лат. *simulacrum*, *simulo* – «изображение» от «делать вид, притворяться») – обозначение или имитация чего-либо, неполноценная копия. В наше время понятие «симулякр» используют в том смысле, в каком его обычно использовал Ж. Бодрийяр. Так, по выражению Н.Б. Маньковской, исследователя Ж. Бодрийяра, «симулякр – это псевдовещь, замещающая «агонизирующую

реальность» постреальностью посредством симуляции» [6]. Говоря простым языком, *симулякр* – это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует.

Жан Бодрийяр наглядно описал процесс симуляции в своей книге «Симулякры и симуляции», где достаточно четко определил разницу между реальностью и постреальностью: «Прибегать к диссимуляции – это значит делать вид, что ты не имеешь того, что у тебя есть. Симулировать – это значит делать вид, что у тебя есть то, чего ты не имеешь. Одно отсылает к наличию, другое – к отсутствию. Но дело осложняется тем, что симулировать не означает просто притворяться: «Тот, кто прикидывается больным, может просто лечь в кровать и убеждать, что он болен. Тот, кто симулирует болезнь, находит у себя ее определенные симптомы» (Литтре). Итак, притворство, или диссимуляция, оставляют нетронутым принцип реальности: разница всегда ясна, она лишь замаскирована. Симуляция же ставит под сомнение различие между «истинным» и «ложным», между «реальным» и «мнимым» [2].

Возникает эффект имитации педагогической деятельности, которая представляет собой «систему действий, в ходе которых реальные значения и смыслы замещаются и подменяются формальным воспроизведением операций и процедур, сопровождаемым их демонстрацией, декларацией и декорацией» [12]. Можно констатировать, что образование «превращается в симулякр, т.е. в некий знак, замещающий собой реальный объект, слово, обозначающее собой того, чего на самом деле нет» [7].

Так или иначе, педагогическое сообщество сегодня живет в условиях неопределенности дистанционного обучения, что в свою очередь определяет изменение ролевых наборов педагога и обучающегося, порождает новые, уже не процессуально-технологические и методико-методологические вызовы, а концептуально-парадигмальные изменения образовательных отношений.

Выводы

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что в сложившихся условиях основными задачами для образовательных организаций системы высшего образования должны стать:

– внедрение системы стратегического мониторинга и планирования мероприятий с учетом возможных рисков не только собственно для образовательной организации, сколько для экономико-социальной сферы в условиях пандемии и посткоронавирусного развития;

– разработка концепции единой электронной информационно-образовательной среды с учетом возможностей педагогов и обучающихся. В данном случае речь идет не только о техническом и технологическом обеспечении учебного процесса (Интернет, необходимое количество ЭВМ, платформы и пр.), но и социально-экономической составляющей: компенсации за использование платных информационно-образовательных продуктов для педагогов (Zoom, Google Classroom, Microsoft 365 Groups, WizIQMoodle, iSpring

и др.), гибкая система оплаты за обучение в режиме «дистанционки», государственное субсидирование технического обеспечения образования (в первую очередь для обучающихся);

– разработка электронно-методологической и методической платформы, нацеленной на обмен опытом дистанционного образования в педагогической среде, которая позволяла бы аккумулировать передовые технологии использования различных сервисов онлайн-преподавания в сочетании с открытыми обсуждениями, дискуссиями в педагогическом сообществе вуза, организацией тренингов и курсов, оказывающих методическую поддержку преподавателям;

– внедрение в образовательную практику научно и методологически обоснованной концепции онлайн-обучения, ориентированной на долгосрочную перспективу, продиктованную не только сложившейся ситуацией, но и общемировой тенденцией развития дистанционного образования.

Важно понимать, что данные задачи уже не стратегические инициативы, а ближайшие мероприятия высших образовательных организаций, а пандемия – это катализатор, подтолкнувший образовательную систему к изменениям и трансформации исходя из реалий современной социально-экономической обстановки.